

саться добровольцем и уйти на фронт. Немецкий комендант города объявил их заложниками и издал приказ, что за одного немецкого солдата будет расстреляно 10 человек, а за одного офицера — 20 человек. Свою угрозу захватчики осуществили уже зимой, в декабре на улице Дзержинского подпольщиками был убит немецкий солдат. Из заложников отобрали 10 человек и расстреляли у здания бани, что находилась на углу улиц Дзержинского и Добролюбова. Однако, как утверждает моя бабушка, одного заложника только ранили, и ночью ему удалось уйти, его фамилия была Алябьев, и он проживал по улице Киевской. ...Также немцы поступали с коммунистами, с теми, кто не успел по каким-то причинам эвакуироваться из города. Этих людей хватали прямо на улице, сажали в газовые машины, а потом хоронили в Шуклинке, на Солянке. Как-то женщины на рынке нашли записку Евдокии Солнцевой со 2-й Прогонной. Свое послание женщина написала на клочке ткани, а вместо чернил использовали свою кровь. Она писала, что их везут убивать, и просила всех, кто найдет записку позаботиться о ее маленькой дочери.

По «новому немецкому порядку» каждый житель города был обязан приходить на биржу и получать работу на весь день. Зимой бабушка и ее старшая сестра работали на расчистке тимской дороги, а летом их отправляли разбирать завалы, оставшиеся от взорванных домов или копать траншеи под телефонный кабель. За работу немцы давали хлеб, который выпекали на орсовской хлебопекарне, и по хлебку из чечевицы.

Конечно, невозможно передать сухими словами тот ужас, который пришлось пережить моей бабушке и ее семье в течение долгих 15 месяцев оккупации. 8 февраля 1943 г. настал радостный и долгожданный день освобождения Курска. За несколько дней до окончательного освобождения, немцы начали спешно отступать, первыми оставили город хозяйственные части. Весь день шел жестокий бой на подступах к городу. Об этом говорит тот факт, что только по улице 3-й Кожевенной советские бомбардировщики сбросили 22 бомбы. Вечером 8 февраля город был полностью освобожден. Но тяжелая жизнь не закончилась. Сразу после освобождения Курска моя бабушка начала работать на мельнице сначала магнитчицей, а потом грузчиком, ведь все трудоспособные мужчины были на фронте. Работать приходилось по 18—20 часов. После смены она шла в госпиталь, который находился на улице Антакольского в школе №11, там она

помогала медперсоналу ухаживать за ранеными, часто сдавала кровь для тяжелораненых бойцов. Кроме того она была активной комсомолкой, выполняла задания, поставленные райкомом, выезжала с молодежной бригадой на сельхозработы, распилку леса.

1 сентября в 1948 г. бабушку наградили медалью «За доблестный труд» во время Великой Отечественной войны, а в 1984 г. она получила медаль «Ветерана труда». Общий рабочий стаж бабушки составил более сорока лет.

Записала Якоева Л.А. — аспирантка КГТУ

М.М. Литвинова,
директор Государственного архива
Курской области

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. **в фотодокументах госархива** **Курской области**

Государственный архив Курской области комплектуется не только документами на бумажной основе, но и документами на других видах носителей, в частности, аудиовизуальными документами. Аудиовизуальные документы являются ценным историческим источником, отображающим события общественно-политической, культурной, экономической жизни общества, они создают наглядное и образное представление об объекте съемки, воспроизводят сопутствующий и эмоциональный фон и представляют информацию о колорите эпохи, быте, облике, настроении людей. За последнее время возрос интерес исследователей к фотодокументам. В государственном архиве Курской области на хранении находится 49689 ед. хр. фотодокументов. Фотокаталог создан на основе «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (М.: ВНИИДАД, 1978). Схема единой классификации — информационно-поисковый язык, значительный по широте тематического охвата. Схема построена на основе научной классификации событий, явлений и фактов государственной и общественной жизни.